

Vysheslav Filevsky

Улыбка обезоруживает злых духов

Поэтическая книга

Vysheslav Filevsky

**Улыбка обезоруживает злых
духов. Поэтическая книга**

«Издательские решения»

Filevsky V. Y.

Улыбка обезоруживает злых духов. Поэтическая книга /
V. Y. Filevsky — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907976-3

Книга ведёт читателя от земного философствования в поисках путей преодоления невзгод и правды через любовь к святой Лузии (любимой святой автора), к Правде небесной, постижению духовного смысла и цели жизни. Книга, будучи религиозным произведением, не опирается явно ни на одну из религий Земли. Автор описывает только свой духовный опыт.

ISBN 978-5-44-907976-3

© Filevsky V. Y.
© Издательские решения

Содержание

Белу-Оризонти 2017	6
Предисловие	7
Вступление	9
Неуничтожимое	9
Очищение	10
Рождение книги	11
В слепой отваге	13
Перед сходом лавины	14
Всё неверно	14
В законе Земли	15
Хвала неприятной судьбе	16
Злым духам благо улыбаться	17
Нужно ль стучаться в закрытую дверь?	18
Наказание	19
Без покаяния	20
Осознание болезни	21
Иной Закон	22
На приближение лавины	24
Поцелуй Смерти	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Улыбка обезоруживает злых духов

Поэтическая книга

Vysheslav Yurievich Filevsky

Авторская редакция 2018 года

© Vysheslav Yurievich Filevsky, 2018

ISBN 978-5-4490-7976-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белу-Оризонти 2017

Книга ведёт читателя от земного философствования в поисках правды через любовь к святой Лузии (любимой святой автора) к Правде небесной, постижению духовного смысла и цели жизни.

Книга, будучи религиозным произведением, не опирается явно ни на одну из религий Земли. Автор описывает только свой духовный опыт.

Вышеслав Филевский – русскоязычный поэт и прозаик, живущий в Бразилии, пенсионер. Нашёл большое счастье в сердечной любви непостижимому Небу и сущему, считает это религией, способной объединить людей самых разных исповеданий, и пытается рассказывать об этом.

Предисловие

Книга написана во время весьма тяжёлого жизненного обстояния. Работая над ней, я исшёл из поистине адской бездны и достиг пределов рая небесного. То есть – делюсь опытом благодатного преодоления глубокого горя, или, как говорят верующие, отчаянного нападения злых духов. Более того, я предлагаю защиту от них, которую нашёл в моих молитвах. Я это сделал. Может быть, кому-то это окажется полезно. Пройдя это испытание, я нашёл противоядие тому, что называют злыми духами. Они мне более не страшны. И это большое счастье для меня.

Я человек, идущий духовным путём. Не вписавшись в существующие религии, создал собственную религию, которую полностью принимает моя совесть. Главное мне – чистая совесть. Это – блаженный покой и счастье.

Я бы назвал моё исповедание единой религией мира, подходящую для всех разумных существ: религию любви и благоговения перед Нечто, творящим бытие и не имеющим признаков.

О такой Сущности нет и не может быть легенд. Следовательно, о Ней невозможно блудить мыслями. Религия мира не требует зданий, служителей и, соответственно, денег. Исповеднику не нужны соучастники. Нет оснований его обвинять, тем более преследовать, потому что исповедник делает это исключительно *внутри себя*, никому ничего не навязывает и *вне*шние следует земным установлениям, так как переносит уважение с Неба на Землю. Всё это просто, удобно, держит чистой совесть и сообщает благодать.

Не требуется подчинение никакому человеку: исповедник общается с Высшим напрямую без посредников. То есть любящего и благоговеющего невозможно ввести в заблуждение и настроить против чего-то или кого-то.

Мы видим, что религии Земли могут благословлять те сообщества и даже государственные устройства, которые можно определить как преступные. И это не потому, что религии неправильные или плохие. А потому, что религии Земли именно земные. Они намертво привязаны к земным обычаям. Они суть Земля. Автор же предлагает Небо.

Моя религия возможного всеобщего мира объединяет все разумные существа, не предлагая отказа от того или иного обычая. Она делает бессмысленными такие явления, как, например, христианское миссионерство или джихад, и уж тем более противоречия внутри той или иной религии. Эти нестроения осознаются суетными, потому что все разновидности религий – земные: спорить не из-за чего. Единая религия мира не оскорбляет никого. Это всеобщее примирение без навязывания чего-то.

Эта религия служит внутреннему совершенствованию, исповедует молчание. Она знает свою высокую правду, подтверждённую молитвенным опытом. Поэтому не доказывает окружающим, что они заблуждаются.

Примером того, что я наряду с моим исповеданием принимаю и обычай, служит моя любовь к святой Лузии... Почему я люблю её? – Любовь – это чудо. Если любишь, то за что и почему – объяснить невозможно. Я подхожу к изображению святой Лузии в католической церкви – и со мной происходят странные и благодатные изменения. В голове начинают рождаться стихотворные строки... При этом я ничего не знаю об этой святой и, прошу прощения, не хочу знать. Я её просто люблю. Для любви знания не нужны. Нужно сердце, горящее духовным огнём. И всё... Так мало. Такова и моя редигия.

Ряд положений моей религии любви и мира отличны от общепринятых. Например, по своему духовному опыту полагаю, что источник как приятного нам, так и не приятного, Один и Тот же. То есть не делю мир на Добро и Зло, Чёрное и Белое, Бога и дьявола и т. п. Ибо вижу, как в мгновение ока так называемое Добро преобразается в якобы Зло... Считаю, что

Вышний ведёт Землю к гибели – в этом и состоит Его воля о нас. Однако большое счастье этой воле перечить – с любовью к Вышнему и Его воле...

Вынесенная в заглавие установка о том, что злым духам нам благо улыбаться, когда чувствуем, что они либо вошли в нас, либо вступили в борьбу с нами – она тоже из личного опыта. Полагаю такое поведение самым плодотворным противодействием... Точнее, помимо того, что улыбаться, главное – объясняться им в любви... Горе часто приходит через человека. Значит – объясняться в любви к лютому врагу, даже покушающемуся на убийство.

На просторах интернета нашлось только одно изображение человека, улыбающегося злему духу... Не надо представлять последнего с рогами, копытами и мохнатым. Он ангел – посланник Неба, но творящий неприятное по воле Предвечного, может быть, ради испытания вашей любви на прочность...

Конечно, проще всего меня осмеять, назвать обидными словами. Но стоит ли смеяться над чужим опытом? И ваш опыт, и мой – самое ценное, что есть в мире. Я – делюсь.

Действие книги происходит по большей части в духовном пространстве. Это определяет ограниченность языка: земное не описывается, множество слов выпадает из употребления. Высокий строй стихотворных молитв противоречит прозе земной жизни, которой я откровенно чужаюсь.

В изложении я опираюсь на бесстрастность и вытекающее из неё отсутствие вдохновения. Это важно. Ибо что более страстей и вдохновения способно заслонить от нас Небо непроницаемой духовной пеленой?..

Читая книгу, вы можете, как бы преодолев средостение, увидеть и почувствовать мир ангелов, сможете испытать совершенно новые ощущения.

В. Филевский, Белу-Оризонти, Бразилия, апрель 2018.

«Слова бесполезны»,
Джеймс Джойс, «Улисс», эп.8.

Вступление

Винисиусу де Мораесу

Неуничтожимое

Тогда лишь время гласу волю дать,
Коль песня станет чище глаз ребёнка,
Коль в ней превыше слова – благодать,
Коль содержание непостижимо тонко.

Тогда лишь час в мир песню отпустить,
Если младенца превзойдёшь в блаженстве,
Если познаешь смысл понятия «жить»,
Бесстрастья даром овладеешь в совершенстве.

Тогда увидишь, что твой миг настал,
Коль свою песню райской осознаешь,
Заполнишь мир ей, не открыв уста,
Коль непонятым в суете сует ты станешь.

Тогда поймёшь, что высшей Правдой овладел,
Коль не вместишь её в обман звучаний,
Безмолвье примешь, как святой удел,
Колена преклонишь пред Тишиной, Молчаньем...

Познал...

Пою...

Но тело – быт поправ!

– А дух, а песнь... Что с ними случилось?

– Они звучат и ныне в Вечности, не плаваясь

В огне времён – божественный хорал.

Очищение

(поэтический пересказ стихотворения Винисиуса джи Мораеса)

Я походил на иссохшее древо.
Лишь слабой струёю живительный сок
Восходил по коре из родимого чрева.
Я жил – и не ведал, что срок мой истёк,
Не чувствовал краха и не понимал —
Причина во мне: я молитвы не знал.

Но как-то однажды свет в сердце родился.
Жизнь вспять потекла, я душой изменился.
Воскликнул: «О Господи, чистым я стал!
Спасибо, что благо сие мне послал!»

Теперь я во всём слышал глас Всесвятого:
И в пении птиц... Глядя в небо, я пел —
И наполнился счастьем дня прожитого.
От радости, сущей в соцветьях, я млел.

Я Господа слышал – и чувствовал прелесть
Всей жизни, что есть на земле и на небе.
Мой глас нёсся ввысь (как блаженно мне пелось!) —
И мир нисходил мне в награду за трепет.

Просил я:
«Господь, моё сердце в Твоём сохрани,
Ведь чисто оно, удивительно просто.
И душу в душе Твоей в век учини,
Ведь больше ничто не несёт счастье вдосталь.

Храни и мой дух в Твоём Духе Святом,
Ведь Он есть мой свет. Ты меня в Нём голубишь,
Лишь Ты возвышаешь, лелеешь и любишь
И дал благодать спеть привольно о том.

Рождение книги

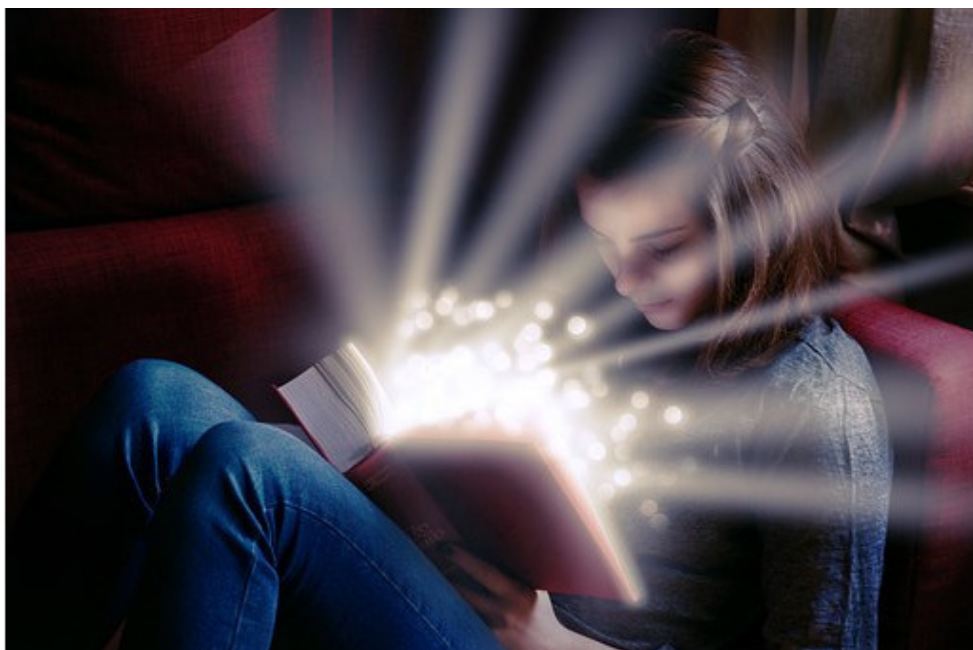
Как кружит голову небесный аромат!
Как сладостно духовное касанье!
Я Твой, Непостижимое.
Ты – мой талант,
Мои строка и рифма, стихотворный склад...

В них ересь и священное писанье,
В них *Ты*, мой Царь, пред Кем я распластался ниц...

Ты длань мою берёшь, перо влагаешь —
И вылетают строфы стаяй голубиц,
И вирши вереницей древних жриц
Уходят в книги – *Ты* их составляешь...

Зачем и для кого? – Бессмысленный вопрос.
Моя рука в Твоей – и бездну зрю я,
Губами сердца пью росу из райских роз...
Мне бытие в земных страстях не удалось:
Растоптан суетой – и торжествую!

...Душа, освобождаясь, голову кружит...
Как будто сам я стал тем ароматом,
Что суд ежесекундный надо мной вершит,
В котором Правда, как свеча, дрожит
И полнит жизнь неизъяснимым ладом.

К «Рождению книги»

К «Перед сходом лавины»

Земным богам

В слепой отваге

Слова пусты и мысли ложны:
Всё то, что вне благоговения, любви,
Молитвы ежедневной, еженощной,
Сердечной, радостной...
Душа, лишь ей внемли,

Оглохни к миру, стань безумной,
Скажи решительно, но мягко «нет!» Земле,
Её убогой суете и шуму,
Идеям, представлениям о Добре и Зле.

Зри Рай – и боле ничесоже,
Почувствуй в каждом отражение своё —
Стать ангела.
Её Земля морочит
И вознестись к небесной Правде не даёт...

О да, земные духи властны
Жизнь изуродовать и растоптать труды.
Но я люблю – и козни их напрасны:
Всё прах: бессмертны лишь духовные плоды:

Псалмы, где каждый стих, как ангел.
Земля не слышит – но и я не ей пою:
Я Божество Непостижимое люблю
И исповедую Любовь в слепой отваге.

Перед сходом лавины

(Навеяно общением с консулом РФ в Барселоне)

Д. Н. Новикову

Всё неверно

Без труда ложь становится правдой.
Но и правда легко превращается в ложь.
Рай земной для иных мнится адом,
Ад – прибежищем для лицемерных святош.

Как всё призрачно в суетном мире!
Как расплывчаты грани и смыслы идей!
Сладкословно иль гадко звучит моя лира? —
Всё неверно!..
Дух,
Небу радей!

Вот где Правда: в молчанье молитвы
Непостижному, Коему имени нет...
Как к Неправде мы с детства привыкли,
И творение делим на Тьму и на Свет!

Зло ж нередко становится Благом,
Обращается в ненависть страстность любви...
Всё неверно. Всё терпит бумага.
У признавшего Ложь на душе не свербит:

Совесть спит! Всё условно и зыбко.
Только Вы, Небеса что превыше небес...
Мир, прости: я для ангельской жизни воскрес —
Я ничто: пустота и улыбка.

Д. Н. Новикову

В законе Земли

Обычай Земли, почему ты так чужд мне?
Не потому ль, что о Небе все мысли,
Что нет возжеленнее ангельской жизни?..
Земля, на тебе так мне скушно и душно...

Зарыться в глубины, как мёртвое тело,
Иль ввысь вознестись, чтобы в солнце истаять,
Гореть – и взахлёб Непостижное славить,
Целя дух и сердце, что окаменели

В законе Земли?..
Как он раю противен!
Обычай Земли для души неприемлем.
Тебе, мой Господь, всем собою я внемлю:
Лишь Ты сокровенен, живителен, дивен.

Лишь Ты! Не по дёрну ступаю – по духу.
Не камень земной – облака под ногами.
Я сир здесь. Но Ты – мои папа и мама,
Духовный Огонь, и Тебе не потухнуть

В законе Земли, под дождями рыданий.
Он – Родина, выше, чем место рожденья.
Я пью этот Огонь, не подвластный истлению,
Утешенный, Блаже, Твоими судами.

Д. Н. Новикову

Хвала неприятной судьбе

В меня плюют – с улыбкой утираюсь.
Со злобой топчут – через силу улыбаюсь.
Не замечают – ощущаю благодать.
Не слышат – и не надо: вышний дар – молчать.

Со смаком издеваются – прощаю.
Лишают средств – молитвой тело умащаю.
Стараюсь убежать, когда грозят тюрьмой.
Считают сумасшедшим – каюсь: да, больной.

Так что ж, бытьё проходит средь мерзавцев?
Иль вправду я дерьмо? – Что ж, это может статься.
Мне всё равно, хоть так, хоть сяк: судьба – моя.
Я заслужил её.
Как?!
Чем?! —
Не знаю я.

Как будто в смраде – я благоговею.
Обязан выстрадать свою судьбу, уверен,
С любовью, молча Всецаря благодаря,
Мольбу в сознание непрестанную творя:

Лишь для таких, как я, мир *мнится* адом.
Но судьбы у иных, гляжу, что Божий рай:
Ведь каждому своё... Господь, язви, карай!
Люблю – и счастлив гибнуть виноватым.

Д. Н. Новикову

Злым духам благо улыбаться

Злым духам благо улыбаться:
Ваш вид им должен объяснить,
Что мало проку издеваться,
Что вы настроены любить,

Что нет ущерба в их деяньях,
Хоть на поверку он и есть;
В другом суть благосостоянья,
В ином для вас благая весть:

В том, что земное безразлично,
Душа полна счастливых слёз,
Что вам глумление привычно,
А сердце в радости зашлось,

Благоговея пред Всевышним,
Перед твореньем... Хоть печаль
В сознание плачет еле слышно...
Уймись, печаль: утрат не жаль.

В них плата за духовный опыт.
Кто умудрён им, то блажен.
Им взгляд на мир обожествлен.
И он поправил злых духов ропот.

Д. Н. Новикову

Нужно ль стучаться в закрытую дверь?

Нужно ль стучаться в закрытую дверь?
Стоит ли биться главою о стену
И, не считаясь с размером потерь,
Платить за мечту несуразную цену?..

Не всё ли бессмысленно, что не огонь
Любви к Всецарю и не благоговенье?
Мне ж должно дерзать, в этом нету сомненья,
Хоть зрю: не натянешь зубами супонь.

Судьбу, верный путь, сколь не тщусь, не пойму.
Лишь знаю, что жизнь без молитвы – ошибка.
Коль так, суете предпочту я суму,
А страстному бегу – движение улитки.

Бесстрастье – вот цель: растворение в Небе.
Хочочет Земля над стараньем моим
Бытийствовать будто бы духом святым,
Имея нужду в насыщении чрева...

Мой стук, он услышан иль нет?... Тишина...
Как прежде, могуча стена предо мною.
Но всё же я бьюсь об неё головою,
Познав сладость рая в сознание сполна.

Д. Н. Новикову

Наказание

Грехи, я вижу, невозможно искупить.
Они живут во мне и разрушают:
Сознание и тело язвы разъедают...

Я думал, что спасенье в радости любить
Тебя, Непостижимое, благоговеть
Пред Высшим, сущим... Каяться – вот в чём прощенье!:
Люблю весь мир – и недоступен тленью,
Помилован!..

О счастье сладостно говеть,
Пренебрегая суетой, псалмам предаться
Душой, сознанием, телом, духом – всем собой —
Восторженной мольбе счастливой и простой
И в ней благим ответом наслаждаться!

...Молюсь,
пою в любви...
Как будто бы прощён...
Но не дано знать смертным сущность воздаянья —
Причинно-следственную связь...

Лобзания
Креста и исповедь...
Грехом закрепощён,
Не нахожу и в церкви очищенья.
Я обречён до часа смертного страдать.
Но на душе в любви такая благодать,
Что муки блёкнут в озаренье откровенья.

Без покаяния

Я понял то, чего не нужно понимать,
Пошёл туда, куда идти не надо,
И вскрыл печать, которую нельзя ломать...
Приговорён... Но не прошу пощады.

Да, согрешил и признаю свою вину.
Но не хочу стать праведным, как прежде:
К земным вождям, пророкам раболепно льнуть,
Путём народа следовать прилежно...

Ведь цель стремлений кажется зловещей...
О да, неправ, безумен, заблуждён.
В моих глазах я буду обещен,
Поверив людям,
совестью дотла сожжён...

Но путь землян Тебе угоден, Царь царей.
Мне ль возражать, убогому поэту?
Кто супротив, тот должен умереть.
И справедливо наказание это.

...На мелкие куски изрублена судьба.
Но я не отрекаюсь от славлений:
Благоговею до самозабвенья,
Непостижимое,
нет преданней раба,
Преискренней, духовнопреклоненней.

Д. Н. Новикову

Осознание болезни

Тот безумен, кто не может жить во Лжи —
По Обычаю, земным установленьям,
Для кого разврат, стяжанье – оскорбленье,
Кто душевной чистотою дорожит,

Кто благоговенье возвращает в сердце,
Пестует любовь к Всевышнему в сознание,
Кто, презрев искусства, суетное знание,
На Предвечное дерзает опереться —

На мечту, на грёзы!.. Это ли не бред?
Глубоко в душе таю блаженство бредить...
Будто ангел, по земным же меркам – нелюдь,
Я бытийствую в таинственном огне

И душевную болезнь не отрицаю.
Презирайте те, кто здоровьем кичится,
Смейтесь: в Присносущее посмел влюбиться!..
Ложь не переспорить. Смирен, как овца я:

Благо уважать сужденье большинства,
С ним с любовною молитвой соглашаться,
Не сводя очей духовных с Божества,
И ценителям по-детски улыбаться.

Иной Закон

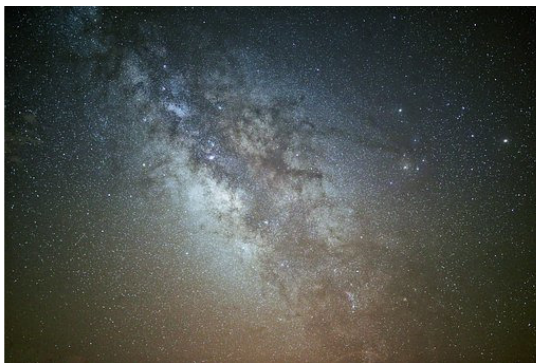
Обычай предков Криводушием растоптан.
Однако ж Правду в нём искать – напрасный труд:
Любой земной обычай может быть оболган.
Поэтому пророки увлечённо лгут.

Сменить Обычай – только с ложного на верный.
Но что же может быть правдивым на Земле,
Где молятся Деньгам, где страсть закономерна?!..
Как ложью умников земных дух уязвлен!

Как он томится, чуя суетность преданий,
Стремится к Правде – в веси райской чистоты!..
Цвету в Предвечном... Прочь, земное увяданье!
Обожжены Всевышним сердце и усты.

Перед Любовью дух податливо распастан,
Благоговееет – и ему не надо слов.
Обычаи, простите: я, Творцом обласкан,
Пленился Правдой, возвратясь под Отчий кров —

Туда, в неведомый мир ангелов бесплотных.
В нём мой «Обычай» – ни обрядов, ни лукавств...
Вражда убога: на Земле никто не прав.
А потому люблю я Небеса свободно,
Без пут Обычая, иной Закон приняв.

К «Иной закон»

К «Поцелуй смерти»

На приближение лавины

Когда спасенья нет и некуда бежать,
Когда лавина или смерч вот-вот настигнут
И в жилах кровь от ужаса застынет,
Подумай, не довольно ль на Земле страдать?

Не лучше ль впрямь перенестись на Небеса
В объятия непостижного Владыки —
В мир, где тебя окружают ангельские лики,
Чтоб, Землю позабыв, внимать их голосам

И таять в чистоте исконной райских кущей?..
«Дай благодать мне эту, Всемогуший!
Коль час покинуть суетный предел настал,
Возьми меня, я Твой!.. —
в мольбе горят уста —

Люблю всем сердцем, всей душою, всем собой!»...
Нет ничего прекрасней вечного блаженства
Читая, орошать слезами аналой
Пред алтарём Твоим... О, как он девствен!

Как сокровенен, как созвучен с алтарём,
Лучащимся в душе, в сознании моём!
«...Ты, только Ты, Господь непостижимый,
Надежда и опора, что несокрушима!»

Памяти кончины отца

Поцелуй Смерти

Трепетно благоговею перед Смертью.
Но, как Божество, люблю её едва ль.
Уважаю – более всего на свете.
Но однако ж Смерть – всегда печаль

Для того, кто наблюдает её действие —
То, как дух и плоть она язвит.
Память о кончине – тяжкое наследство,
Но и опыт: дух, дерзай и бди,

Будь готов проститься с телом постоянно,
Пребывай в молитве, чтобы в миг
Поцелуя Смерти пел Творцу осанну,
Чтоб сиял Его незримый лик

В твоём сердце и сознание, затмевая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.